

Дамблдор чувствовал себя необычайно самодовольным.

Казалось бы, что теперь, когда зеркальная комната находится под властью враждебного фиделиуса: его профессорский состав уменьшится на одного особо специфичного преподавателя ЗОТИ и он столкнётся с перспективой немедленной войны с воскресшим Тёмным Лордом? А вот и нет — Том не покинул свой преподавательский пост и, судя по отсутствию сухого, как песок, обдирающий кожу в пустынной буре и тёмного юмора, который указывал бы на его хорошее настроение, не добился своей цели. Очевидно, дьявольское зеркало Николаса и его собственные дополнения делали свое дело.

Однако Дамблдора озадачило одно обстоятельство, и именно с этой загадкой на уме он осторожно постучал в дверь кабинета профессора защиты.

— Войдите.

Дамблдор открыл дверь и шагнул внутрь.

— А, директор, — тело Квиррелла поднялось, и Том указал ему на пустой стул. Его манеры были бесстрастны, хотя и немного мрачны. — Чем я могу вам помочь?

— Квиринус, — Дамблдор занял предложенное ему место, — я хотел бы спросить, не могли бы вы помочь мне с небольшой загадкой.

Том наклонил голову Квиррелла.

— Вы же знаете, что я окажу вам любую помощь, директор. Насколько я понимаю, у вас какие-то проблемы?

Борода Дамблдора дёрнулась. Он провел большую часть вчерашнего дня и вечера, разбираясь с последствиями вызова восьми авроров и постановки замка в режим полной блокировки по причинам, которые ни он, ни авроры не могли полностью вспомнить — и те кусочки, которые он мог вспомнить, он не хотел никому рассказывать.

— Я хочу спросить вас именно по теме моих проблем. Вы помните, как я вчера закрыл замок?

Левый глаз Квиррелла дёрнулся.

— Мне было бы невероятно трудно забыть нечто подобное.

— Так вот, в течение этого времени охранные чары зафиксировали, что вы покидаете замок, несмотря на то, что такое в принципе невозможно во время режима изоляции.

— Как интересно.

— И более того, я могу понять тот факт, что вас не было в замке. То есть мой мозг позволяет мне обрабатывать эту информацию.

Выражение лица Тома на мгновение изменилось. В его глазах мелькнуло мрачное веселье.

— А, чары фиделиуса. Какой полезный элемент магии, не правда ли?

Дамблдор напрягся.

Том рассмеялся:

— Мне бы очень хотелось помочь вам, директор, но, к сожалению, я не могу... вспомнить.

Глаза Дамблдора расширились от шока.

Лицо Тома снова стало непроницаемым.

— Да, раздражает, не так ли?

— Но... — Альбус попытался осмыслить услышанное. — Кто же это?

Губы Тома изогнулись вверх, а глаза мгновенно вернулись к тёмному веселью.

— Я бы сказал "Сами-Знаете-Кто", но это явно не так.

Дамблдор смерил Тома тем же суровым взглядом, каким обычно смотрел на него на уроках трансфигурации.

— Да ладно вам, глубокоуважаемый Дамблдор. Я уверен, что мне, простому бывшему профессору маггловедения, не нужно объяснять то, что для вас должно быть просто очевидным — что бинарной игры больше нет.

И тут Дамблдор внезапно понял, что имел в виду Том. Он, Альбус, был Светлым Лордом, а Том — Тёмным Лордом, это было очевидно, но что может быть и третий — его глаза расширились — и что Том, похоже, считал, что третий достоин быть причисленным к ним как равный.

Том ухмыльнулся:

— Серый Лорд.

* * *

На следующий день, заверив предварительно Трейси, что они в полном порядке и просто тренируются у озера, Дафна Гринграсс снова стояла в зеркальной комнате, закрытой фиделиусом, перед зеркалом, которое определённо не было зеркалом Еиналеж, а вот то, чем оно было — и являлось предметом их обсуждения.

В зеркале отражение Дафны поцеловало хихикающую Гермиону в щеку, прежде чем с энтузиазмом помахать ей красным камнем, перепрыгнув из этого зеркала в зеркало рядом с ней. За спиной зеркальной Гермионы миллионы отражений в сотнях других зеркал в зеркальном лабиринте делали то же самое, иногда в одиночестве, иногда вместе. Яркими пятнами выделялись красные камни.

В зеркале рядом с ней на ледяном троне сидела средних лет Дафна с горящими голубыми глазами и суровым, царственным и жестоким лицом. Красный камень, который держала Дафна из другого зеркала, являлся предметом спора между ней и Дафной с трона — спора, который закончился, когда ещё одно отражение Дафны из другого зеркала прыгнуло между ними и вызвало отражение взрослого Гарри, которое попыталось выхватить красный камень у Дафны, но промахнулось. Затем Гарри запрыгнул на ледяной трон Дафны и начал делать вещи, которые заставили настоящую Дафну покраснеть.

Дафна с красным камнем тем временем улетела в другое зеркало, хотя в какое именно, сложно было сказать. Их просто было так много...

Дафна попыталась не обращать внимания на изображение в зеркале рядом и вместо этого

провела пальцами по зеркалу перед собой, пытаясь почувствовать пронизывающую его магию, как Гарри и предложил ей сделать. Работать было тяжело, особенно учитывая, что Гермиона постоянно хихикала над ней.

— Вот это, — слышался голос Гарри с другого конца комнаты, — это точно не Зеркало Еиналеж.

Дафна оставила свои эксперименты с магическим восприятием и присоединилась к Гарри у одного из многих сотен других зеркал, а через несколько мгновений за ней последовала Гермиона.

— Надеюсь, что нет, — сказала Гермиона с отвращением в голосе.

Дафну затошнило. В зеркале Лорд Уолтер Слагхорн — толстый, уродливый и без малейшего намека на сострадание на лице — творил ужасные вещи с перепуганным семилетним ребенком — Дафной. Она не знала, что видели Гарри или Гермиона, но если это было что-то похожее на то, что видела она, то она не хотела этого знать.

Гарри направил на него свою волшебную палочку.

— Похоже, здесь нет никаких линий магической сигнализации или ловушек, — он создал в воздухе большой камень. — Отойдите, пожалуйста.

Дафна и Гермиона отпрыгнули назад.

Со звонким грохотом рама зеркала рухнула на пол, поверх миллиона крошечных осколков.

Гермиона хихикнула.

— Семь лет невезения.

Дафна поморщилась.

— О, Мерлин, не говори так.

— Есть такая примета, — Гарри перешагнул через обломки, хрустнув осколками стекла под ногой. — Прежде, чем мы здесь закончим, будет много разбитых зеркал.

Это были долгие часы.

Гарри тщательно анализировал каждое зеркало, время от времени показывая Гермионе и Дафне один-два интересных момента из того, что он делал. После того, как он убеждался, что зеркало было не тем, за которым они охотились, он разбивал его тем же самым методом, а затем Дафна и Гермиона сгребали останки в постоянно растущую кучу в углу комнаты.

В конце концов, у них осталось только одно зеркало — Зеркало Еиналеж.

Дафна посмотрела в него.

Там были её родители. Как и Астория с Трейси. И Гермиона тоже. И Гарри, разумеется. Причем Гарри был высоким и совсем взрослым. Все они были старше, чем сейчас, и стояли в каком-то экзотическом месте, если судить по многочисленным тропическим деревьям и травам. Гарри выглядел крайне счастливым. В левой руке он держал кроваво-красный камень, а правой гордо взъерошил волосы отражения-Дафны. Отражение-Дафна выглядела смущённой,

но и насквозь счастливой, с покрасневшими щеками, опущенными глазами и широкой улыбкой.

— Есть успехи? — спросил Гарри.

Дафна оторвала взгляд от изображения и покачала головой.

Когда Гермиона заговорила, её голос был совсем тихим.

— Я вижу... я вижу тебя с камнем, Гарри. Я вижу ещё и много других вещей, но самое главное, что у тебя есть камень. Но ты ничего с ним не делаешь, просто держишь в руках.

— У меня то же самое, — добавила Дафна.

Гарри молча кивнул.

— То же самое, хотя в моем случае камень находится не в моих руках, а на вершине достойной Мидаса груды золота. Я думаю, что это способ зеркала сказать, что я не отвечаю требованиям, чтобы получить Камень.

Дафна сделала шаг назад. Она с трудом удерживалась, чтобы не смотреть в зеркало.

— Так что же нам теперь делать?

— Гермиона заберет камень.

Гермиона вздрогнула.

— Я?

— Да. Или, более конкретно, я собираюсь использовать на тебе различные приёмы ментальной магии, чтобы временно изменить твои желания. Идея заключается в том, что зеркало подобно сейфу, и только определенная комбинация желаний откроет его.

Гермиона прикусила губу, но всё же кивнула.

— Мне нужно, чтобы ты полностью сняла окклюментный щит.

Гермиона снова кивнула и закрыла глаза на несколько минут, прежде чем снова их открыть.

— Готово.

Гарри кивнул и направил свою палочку между глаз Гермионы.

— Конфундус.

* * *

Гермиона встряхнулась. Она очень странно себя чувствовала. Э-э... А что они здесь делали? О да, она должна была найти этот камень. Она должна была найти камень, а это зеркало было ключом.

Она посмотрела на себя в зеркало. Отражение показывало огромную библиотеку, с массивными шкафами, древнюю и переполненную. Отражение Гермионы, которой было

заметно больше двенадцати лет, читало на диване, а рядом с ней сидел Гарри постарше, комфортно обнимая её за плечи, держа камень в свободной руке и время от времени слегка целуя её покрасневшее отражение в макушку

Гермиона нахмурилась. Это не было её самым глубоким желанием. Ей нужно было найти этот камень!

Гарри поймал её взгляд, улыбнулся и покачал головой, лениво подбрасывая камень вверх и вниз.

Что-то здесь было не так. Тоненький голосок в глубине её сознания становился все громче и громче. Что-то насчет Гарри. Что-то насчет желания ...

— Конфундус.

Гермиона встряхнулась. Она очень странно себя чувствовала. Э-э... А что они здесь делали? О да, она должна была найти то, что защищало это зеркало.

Она посмотрела на себя в зеркало. Сидящий на диване Гарри легонько поцеловал восхищённое отражение Гермионы в щёку, игриво подмигнул настоящей Гермионе и предостерегающе погрозил ей пальцем через стекло.

Гермиона нахмурилась. Это не было её самым заветным желанием.

— Конфундус.

Гермиона встряхнулась. Она очень странно себя чувствовала. Э-э... А что они здесь делали? О да, она должна была помешать Волдеморту получить Камень. Это было очень важно!

Отражение Гарри закатило на неё глаза.

* * *

"Ежедневный пророк", первая страница [29-го марта 1992 года]

ХОГВАРТС НА КАРАНТИНЕ!

Вчера, в два часа пополудни, ученики и сотрудники Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс испытали нечто такое, чего не случалось со времен последнего восстания гоблинов. Директор школы Альбус Дамблдор, кавалер Ордена Мерлина первой степени, верховный чародей Визенгамота, Верховный Магвамп МКВ, поставил замок Хогвартс в режим полной блокады и вызвал в школу оперативную группу из восьми авроров. В заявлении, предоставленном "Пророку", Директор Дамблдор сказал, что "ситуация полностью под контролем, и наши дети не подвергаются опасности".

Несмотря на эти заверения, школа остается полностью изолированной, и мы в "Пророке" не можем не задаться вопросом, какая же ситуация заставила директора принять такие меры. Ни он, ни ДМП в настоящее время не желают раскрывать детали.

Что означает режим полной блокады? Статус изоляции замка Хогвартс — это охранный протокол, который запрещает кому-либо или чему-либо покидать или входить на территорию школы через любой нормальный вход или выход, кроме одной точки, контролируемой директором. Блокировка-это второй по величине уровень безопасности, в который может

перейти школа, и из-за больших затрат магии она может поддерживаться только в течение недели. Продолжая свое предыдущее заявление, Директор Дамблдор сказал, что "ежегодный дуэльный турнир в Хогвартсе будет проходить в обычном режиме, и блокировка будет снята до начала мероприятия. В настоящее время блокировка действует только в качестве меры предосторожности".

Напрашивается вопрос: "что происходит в школе Хогвартс?". Читатели помнят, что в сентябре прошлого года взрослый горный тролль прорвал оборону школы и беспрепятственно бродил по ней, пока не был побежден группой первокурсников. Некоторые могли бы сказать, что это обнадеживает, что директор теперь более серьезно относится к угрозам безопасности наших детей, в то время как другие поставили бы под сомнение право директора держать такую проблему безопасности в секрете.

На момент выхода в печать этой статьи уже был снят двадцатичетырехчасовой блок на все сообщение с замком посредством совиной почты.

* * *

Невидимый Дамблдор сидел на пустой трибуне дуэльной арены, расчетливым взглядом наблюдая за тренировками слизеринцев.

Для своего возраста Гарри Поттер действительно был гением — определенно на том уровне, на котором они с Томом были в одиннадцать лет, если не лучше. Казалось, что юноша скорее учил других, чем практиковался сам, и его слушали, хоть и с трудом, даже старшекурсники.

Турнир был бы прекрасной возможностью. Это было бы жестоко, публично, да и кто знает, на что может пойти Гарри, чтобы победить своего знаменитого брата. Зависть была такой ужасной вещью.

На ринге внизу мистер Поттер выпустил особенно хорошо скоординированную цепочку заклинаний. Дальнобойная дымовая иллюзия, за которой следовали чары снижения до нуля трения, бросавшиеся на пол, а заканчивалась цепочка маломощной оглушалкой площадного действия, такой штукой, действие которой целиком мог бы не перекрыть поспешно брошенный щит; интересная комбинация — причём та, которую молодой Поттер, казалось, очень любил.

Белый — Розовый — Коричневый.

Белый — Розовый — Коричневый.

Хм... эта оглушалка площадного действия разве не выглядела довольно похожей на некое тёмное мощное взрывное проклятие, а?

Белый — Розовый — Коричневый.

Белый — Розовый — Коричневый.

Дамблдор понаблюдал еще несколько минут, потом кивнул сам себе, встал и вышел. Он узнал то, что ему было нужно.

* * *

К четвергу Гарри почувствовал, что у него заканчиваются хоть сколь-нибудь разумные идеи. Ментальные манипуляции с Гермионой были совершенно бесполезны. Зеркало Еиналеж было

явно защищено слишком сложно для столь примитивных методов взлома. Он сидел перед зеркалом один, скрестив ноги, исследуя артефакт своей магией и выискивая любые лазейки в его конструкции.

В зеркале взрослый Гарри сидел посреди того, что можно было описать только как океан семьи. Все девочки были там, все выросли, вокруг него бегало больше десятка детей. Они были на территории гордого и нерушимого Слизерин-мэнора, а перед ним возвышалась гора золота, на вершине которой сверкал единственный красный камень, дразня его своей близостью.

У ног Гарри лежала книга по исцелению разума, открытая на странице о том, как бороться с фобиями с помощью окклюменции.

У него появилась идея.

Первым шагом в лечении фобии с помощью окклюменции было умение создавать вторую личность, которая будет жить в его сознании — раздвоение личности. Эта личность должна будет служить нескольким целям, первой и самой главной из которых является перехват контроля над телом, в то время как основная личность будет страдать от панической атаки, вызванной фобией.

Это было далеко не идеальное решение, но оно обеспечивало базу для второго этапа лечения — использования контролируемого расщеплённым сознанием ментального пространства для имитации состояний фобии и постепенного уменьшения чувствительности к ней основного сознания. Он нуждался во втором сознании, потому что, как Гарри сказал Джинни много месяцев назад во время их обучения в Стране грёз: если ты чего-то здесь пожелаешь, то ты это сразу же и получишь. А это делало невозможным воссоздание условий фобии, так как в тот момент, когда ты захочешь, чтобы этот огромный паук не ползал по тебе, он исчезнет.

Гарри находил восхитительную иронию в том, что самым важным шагом в лечении его редкой фобии оказаться пойманным в ловушку было научиться создавать и использовать другое, куда более серьёзное и распространённое психическое расстройство.

Он практиковался каждую свободную минуту, когда не был занят делами Лорда Слизерина, тренировками с девушками или теми обязанностями Гарри Поттера, от которых не мог легко отмахнуться. Во время текущего сеанса он понял, что ему наконец удалось добиться требуемого результата.

Гарри отвернулся от зеркала, глубоко погрузился в свою окклюменцию, сложил всё, что у него было, в аккуратный маленький пакетик и разделил его на две части так, как будто это было размножающееся делением простейшее.

Что-то вспыхнуло внутри него.

"Ну, здравствуй, Гарри".

Гарри мысленно усмехнулся. У него было альтернативное сознание.

"Просто зови меня Альт".

"Нормальное имя. Ну что, попробуем?"

"Давай!"

Гарри собрался с духом и снова посмотрел в зеркало.

В океане его семьи стояли два совершенно одинаковых Гарри Поттера и очень смущённо смотрели друг на друга. Дети вокруг них визжали и хихикали, тыча пальцами и дергая за рукава матерей, выглядевших несколько ошарашенными внезапным появлением среди них ещё одного мужа.

Гарри посмотрел вниз. Он собирался снова соединить их вместе.

Маленькая искорка внутри него погасла.

Отлично. Теперь ему нужно было снова расщепиться, но на этот раз с небольшим изменением своего Альта. Требовалось, чтобы его Альт просто хотел камень, но не для того, чтобы использовать его или отдать кому-то другому, или что-то подобное, а просто, чтобы получить его.

Гарри снова сформировал аккуратный маленький пакетик, но пока он раскалывался, он потянулся через медленно создающуюся пропасть между ними и нырнул в только что сформировавшееся сознание, стирая несколько небольших конкретных мотиваций. Это было всё, что он смог сделать до того, как раскол закончился, он прыгнул обратно через пропасть, и в его душе вновь полыхнула вспышка.

"Ну, здравствуй, Гарри".

Гарри мысленно кивнул.

"Надеюсь, это сработает".

"Похоже, у нас небольшая проблема".

Реальный Гарри нахмурился.

"Какая ещё проблема?"

"А посмотри-ка в зеркало".

Гарри посмотрел. Оба Гарри в нём о чём-то спорили. Один разъярённый Гарри указал рукой на плавающий в золоте камень, а другой скрестил руки на груди, упрямо качая головой.

"Чего?"

"Я хочу взять камень, но не хочу, чтобы он был у тебя, Гарри. И я не хочу, чтобы ты им пользовался. Мне очень жаль, но я не буду доставать его для тебя".

Гарри наклонился вперед и ударился головой о раскрытую книгу.

* * *

В кабинете Дамблдора Джон с немалым трепетом ощупывал лежащую на коленях плотную дуэльную мантию с нанесёнными на неё рунами.

— А насколько это будет больно? Ну, знаете, по шкале от одного до Круциатуса?

Дамблдор посмотрел на него поверх своих очков в форме половинок луны.

— Боюсь, что эта шкала не будет вам полезна, Джон.

— Тогда, от одного до десяти?

— Достаточно низко. Взрыв почти сразу же лишит вас сознания. Настоящая боль придет во время выздоровления.

Джон молча кивнул.

— Я успел привыкнуть к боли во время выздоровления.

Дамблдор слегка улыбнулся.

— Ах, да. Я сомневаюсь, что это будет так же плохо, как то, что вы пережили после инцидента с метлой.

— Тогда нет проблем.

Дамблдор снова впери́л в него свой твёрдый взгляд поверх очков.

— Надеюсь, мне не нужно напоминать вам о последствиях того, что произойдет, если то, что мы делаем, станет известно?

Джон мысленно закатил глаза.

— Да, директор, я всё понимаю.

Он и правда, понимал. Директор Хогвартса положился на Джона в крайне ответственном деле, и если один из них провалится, то другого он заберёт с собой. Джон знал, что директор совершает ради борьбы со Злом такие поступки, за которые его будут резко осуждать, выйдя они на свет. К тому же Дамблдор знал, что он, Джон Поттер, не был настоящим Мальчиком-Который-Выжил, а уж раскрытия этой тайны категорически не хотели они оба. Может быть, он и не слизеринец, но что такое гарантированное взаимное уничтожение, было совершенно очевидно даже для него.

— Почему бы тебе не примерить её? — спросил Дамблдор.

Джон послушно встал и надел дуэльную мантию. Она сидела идеально. Ничего удивительного — это была та самая мантия, которую отец подарил ему на день рождения, слегка переделанная директором школы. Руны покрывали внутреннюю подкладку, вышитые тем же цветом, что и сама подкладка, что делало их очень трудными для восприятия, а через равные промежутки времени были вшиты тонкие полоски такого же цвета зачарованного пергамента.

— А для чего эти пергаментные полоски?

Дамблдор улыбнулся.

— А, это одна из моих самых гениальных задумок, изюминка, можно сказать. Вы когда-нибудь подписывали уведомительный контракт?

Джон отрицательно покачал головой.

— Если вы совершите определенное действие, противоречащее тому, что написано в уведомительном контракте, ваше имя появится на другом куске пергамента, сообщая другой

стороне о вашем преступлении. Весьма полезно убедиться, что люди придерживаются своих соглашений.

— И? — Джон держал мантию распахнутой, делая полоски пергамента немного более заметными. — Зачем они здесь?

— Мне удалось изменить способ работы заклинания уведомительного контракта так, что вместо того, чтобы писать моё имя, оно пишет любой другой текст, в данном же случае оно будет писать руны. Пергаментные полосы, вшитые в вашу мантию, расположены так, что, когда появляются руны, они выстраиваются в линию с рунами, уже нанесёнными на подкладку мантии, вызывая взрыв.

— Значит, это вы собираетесь его спровоцировать?

— Да, — Дамблдор достал пергамент с контрактом Гринготтса. — Мне просто нужно, чтобы вы поставили здесь свою подпись, и всё будет готово.

Джон взял в руки перо.

— Шансы на то, что я случайно отдам от этого концы, равны нулю?

— Джон, если бы была хоть крохотная доля шанса, я бы даже не предложил этот метод.

Джон кивнул и навёл перо на место для подписи, быстро читая текст контракта.

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор обязуется не есть красные конфеты "Берти Боттс" во время дуэльного турнира в Хогвартсе четвертого апреля 1992 года.

Подпись: Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор

Подпись: _____

— Красные конфеты, да?

Дамблдор улыбнулся.

Джон расписался.

* * *

Наступил день турнира, и впервые за неделю гнетущая давящая, запирающая магия, заполнившая Хогвартс, исчезла. Гарри спустился к завтраку один, как будто сегодня был просто очередной обычный день. Ему всё ещё не везло с зеркалом. Если так пойдет и дальше, ему придется начать обдумывать куда более крайние меры.

Дуэльные команды всех четырех факультетов сидели вместе, все одетые в устрашающе выглядящие дуэльные мантии, даже его товарищи-первокурсники. Он заметил Су Ли за столом Рэйвенкло, уставившуюся на свою еду так, как будто она ожидала, что та начнет швырять в неё заклинания, если она отвернется

Гарри устроился с краю дуэльной команды Слизерина.

Ромулус Вольф нахмурился.

— Где твоя мантия, Поттер?

Гарри бросил взгляд на свою стандартную простую чёрную хогвартскую мантию. Он вырезал разрезы от талии вниз спереди и сзади, так что она как бы имитировала дуэльные мантии, которые носили все вокруг него — но даже после этого выглядел маггловским нищеводом, особенно в джинсах под мантией.

— Она на мне.

Вольф нахмурился.

— Хватит валять дурака, Поттер. Я знаю, что у тебя есть и получше.

— Есть, но сейчас на мне вот это.

— Но почему же?

— Это всё часть хитрого слизеринского плана, — Гарри пожал плечами. — Кроме того, я думал, ты жалуешься, что не сможешь сам поучаствовать в дуэлях на турнире?

Вольф немного поворчал, но больше не возражал.

На дальнем конце стола сидели Дафна и Гермиона, окруженные другими учениками из Серых. Обе старались не показывать своего беспокойства, которое, как знал Гарри, они испытывали. Он предупредил их, чтобы они были в полной боевой готовности во время турнира. Если что-то и должно было случиться, то турнир явно был идеальным моментом.

Завтрак начался и закончился. Команда поднялась из-за стола, провожаемая бурными аплодисментами других учеников-слизеринцев. Возможно, Гарри и был сейчас в социальной изоляции, но это не мешало факультету поддерживать всю свою команду.

Прогулка до дуэльной арены была расслабляющей, и Гарри не мог не вспомнить этот же момент в предыдущей временной шкале. Тогда он был на трибуне, наблюдая, как его брат — у которого было преимущество путешественника во времени — опрокинул первых пятерых членов команды Равенкло, прежде чем окончательно сдаться. Джеймс и Лили Поттер были на трибуне по другую сторону арены, и Гарри так отчаянно хотел пойти и поговорить с ними, но был слишком напуган. Они так гордились его братом. Это воспоминание было трудно изгнать из эмоциональной памяти, но постоянное пребывание в аду на протяжении десяти лет сделало свое дело.

Не успел он отстраниться от тех воспоминаний, как они уже пришли и расположились на площадке Слизерина под большой, в настоящее время открытой, дуэльной ареной.

— Добро пожаловать, Лорды и Леди, волшебники и ведьмы, на ежегодный дуэльный турнир в Хогвартсе!

Одобрительный рев из двух тысяч глоток донесся до них сквозь потолок и стены.

Гарри сжал свою палочку из остролиста и перьев феникса и ухмыльнулся. Они хотели получить шоу? Он устроит им настоящее шоу.

* * *

Дамблдор пробирался между рядами кресел, пока вокруг него звучал голос комментатора.

— Дуэльный турнир в Хогвартсе — это международный турнир по стандартным правилам класса "А" — то есть никакой трансфигурации, никакого оружия, кроме волшебной палочки, никаких боевых проклятий — только нелетальные и не калечащие заклинания!

Он увидел то, что искал.

— Доброе утро, мадам Помфри, — Дамблдор устроился рядом с целительницей в первом ряду, откуда ему было хорошо видна арена.

Мадам Помфри была приятно удивлена, увидев его.

— О, доброе утро, директор, — она снова повернулась к арене. — Я очень надеюсь, что на этот раз они не сделают ничего уж слишком глупого.

— Молодые люди должны сами на своей шкуре усвоить свои уроки, — он вытащил из кармана бумажный пакет. — Не хотите ли попробовать "Берти Боттс"?

Мадам Помфри настороженно посмотрела на пакетик.

— Пожалуй, я воздержусь, если вы не возражаете, директор.

Альбус пожал плечами, сверкнул глазами и сунул в рот желтую фасолинку.

— М-м-м... лимон.

* * *

— Дуэлянты будут сражаться с каждым из своих противников по очереди, начиная с самого младшего, пока не проиграют! Тогда следующий по старшинству член команды выйдет на замену, чтобы попытаться победить! Как только все семь членов противоположной команды будут побеждены, команда-победительница проходит в финальный раунд!

У входа на арену большая плавающая доска показывала результаты матчей и текущий состав команд.

Раунд 1: Гриффиндор — 0 против 0 — Равенкло

Раунд 2: Хаффлпафф — 0 против 0 — Слизерин

Полуфинал: ? — 0 против 0 — ?

Финал: ? — 0 против 0 — ?

— Ну что, Лавгуд? — Лорд Смит тяжело опустился на деревянную скамью рядом с эксцентричным молодым лордом, отчего по ней прокатилась лёгкая ударная волна. — О чём речь?

Ксенофилиус Лавгуд улыбнулся и кивнул головой в сторону арены.

— Я подозреваю, что мы вполне можем увидеть нечто одновременно поучительное и занимательное.

Лорд Смит фыркнул:

— Дети сражаются красивыми фейерверками — нигде ни намёка на добрую сталь — даже мои собственные дети — да и твои тоже.

— Привет!

Лорд Смит вздрогнул, хотя и самую малость.

Маленькая мечтательная ведьмочка, казалось, материализовалась перед ним, опустившись в неглубокий реверанс, прежде чем снова выпрямиться.

— Он взъерошил усы.

Лавгуд усмехнулся:

— Лорд Смит, кажется, вы не знакомы с моей дочерью Луной?

— Нет, — улыбнулся тот ей. — А сколько вам лет, юная леди?

Луна лучезарно улыбнулась.

— Одиннадцать. В следующем году я пойду в Хогвартс.

Откуда-то с арены заиграли волынки.

Смит рассмеялся:

— Ну, тогда почему бы тебе снова не присесть и не посмотреть на то, что ты будешь изучать в следующем году?

Луна усмехнулась:

— О'кей!

Невидимая Смигу улыбка Ксено превратилась в весёлую ухмылку, прежде чем он мгновенно вернулся к своему обычному виду добродушного знатока.

* * *

— Просто сделай всё возможное, но не рискуй собой, слышишь меня, Сьюзен?

— Да, тетушка, — кивнула Сьюзен в магическое зеркало рода Боунс.

— Хорошо — и вне зависимости от результатов, я невероятно горжусь тобой.

Сьюзен улыбнулась и вытерла слезу с глаза.

— Спасибо, тетушка.

— Ладно, тогда тебе лучше идти.

Сьюзен снова кивнула.

— Пока... выключить зеркало.

Отражение тёти в зеркале исчезло, сменившись её собственным. Она посмотрела в глаза

своему отражению и собралась с духом. Если Гарри Поттер хоть немного похож на Джона, то ей понадобятся все возможные преимущества даже для того, чтобы достойно ему проиграть. Остальные члены дуэльной команды Хаффлпаффа, похоже, считали, что слухи о Джоне — это только слухи. Даже Ханна и Салли считали, что она преувеличивает способности Джона. Но она знала, что это не так.

— Так! — капитан команды Тонкс хлопнула в ладоши. — Давайте надерём кому-нибудь задницу! Сила барсуков!

Все вокруг закричали: "Сила барсуков!», и Сьюзен присоединилась к ним.

Она положила драгоценное зеркало в специально зачарованную часть своей сумки, закинула сумку за плечо и последовала за остальными членами своей столь решительной команды на арену.

* * *

Толпа взревела.

Дафна смотрела, как команда Хаффлпаффа вышла на арену и заняла свои места в одном из четырех секторов для дуэльных команд, окрашенном в жёлтые и черные цвета Хаффлпаффа.

— И вот, наконец, команда Слизерина!

Толпа снова взревела, хотя Дафна не могла не заметить, что маленький человечек, одетый в алое и золотое, свистел.

— А вот и Гарри! — Гермиона махнула рукой, указывая на последнюю фигуру в команде.

Трейси мрачно посмотрела на свою вторую лучшую подругу.

— Я не понимаю, почему ты такая бодрая то? Мы ведь ему не друзья, правда?

Дафна ухмыльнулась.

— Я думаю, что сейчас самое подходящее время, чтобы сказать тебе об этом.

Глаза Трейси заострились.

— Сказать мне о чём:

— Гарри Серый.

У Трейси отвисла челюсть.

— Он уже давно Серый, но это всё равно секрет, так что никому не говори, ладно?

Глаза Трейси сузились.

— Ты называешь его "Гарри"... И "давно" — это насколько давно?

Дафна пожала плечами, но глаза её сияли.

— Прилично давно.

— До той истории с Лордом Слизерином?

— Задолго до неё.

— Но... — Трейси, казалось, пыталась сосредоточиться на чём-то своем. Её голос упал до яростного шепота. — Но ты же целовалась с ним!

— Так и было.

— И у тебя есть контракт!

— Есть.

— С Лордом Слизерином!

— Да.

— Предводителем Серых!

— Так и есть.

— И ты говоришь, что Поттер Серый!

— Так и есть.

Трейси откинулась на спинку кресла и уставилась в небо, прежде чем снова повернуться к Дафне и прищуриться.

— Я знала, что это не в твоём характере — вдруг начать целоваться с каким-то случайным парнем.

Дафна улыбнулась:

— Так что же случилось на самом деле?

— Ты была права, когда стала одержима идеей привлечь Гарри на нашу сторону, но ты была далеко не единственной, кто подумал об этом.

Трейси внимательно наблюдала за ней, явно ожидая продолжения.

Дафна мило улыбнулась.

— Я обещаю рассказать тебе всё до начала следующего семестра.

Трейси застонала.

— Да-а-афх-х-х.

* * *

— Нашей первой дуэлью будет... Гриффиндор против Равенкло!

Джон перестал всматриваться в толпу в тщетной попытке найти своих родителей. Похоже, их здесь не было. Он встал с того места, где сидел среди своих товарищей-дуэлянтов, все они хлопали его по спине и подбадривали криками, когда он проходил мимо них.

— Наследник Джон Поттер из Гриффиндора, Мальчик-Который-Выжил, будет соперничать с ученицей Равенкло Су Ли из китайского рода Ли — по меркам Британии, древнего рода, основанного по крайней мере три тысячи лет назад!

Да, то же самое.

Он спустился на пару ступенек, на землю арены, подошел к центру и огляделся по сторонам. Арена представляла собой широкий открытый круг, усеянный различными препятствиями — огромным бревном, грудой валунов, даже небольшим прудом.

— Как же поведет себя победитель Сами-Знаете-Кого в своем первом дуэльном поединке? Это то, что мы все хотим знать, и я уверен, что мисс Су Ли тоже рвётся узнать!

Напротив него Су Ли сузила глаза, поклонилась и приняла восточную дуэльную позу. Её дуэльная мантия выглядела сшитой скорее из шёлка акромантула, чем из драконьей шкуры, и была покрыта яркими белыми и синими узорами.

Джон поклонился в ответ, твёрдо уперся ногами в пыль и выставил перед собой палочку, словно это был меч.

— Тишина, пожалуйста!

Толпа медленно затихла.

Тишина.

Волынка издала мелодичный звук.

Су Ли бросилась в атаку.

— Риктумсемпра! (Риктумсемпра — чары щекотки)

Джон ухмыльнулся:

— Протего!

Чары Ли безвредно расплескались по его щиту.

— Таранталлегра! (Таранталлегра — чары танцующих ног)

Джон ткнул палочкой в быстро приближающуюся азиатку.

— Сесидикей! (Сесидикей — чары спотыкания)

Чары танцующих ног снова отскочили от его щита, её глаза расширились от шока, и через долю секунды она потеряла равновесие, когда заклинание Джона врезалось в нее. Она рухнула на землю, и Джон бросился на неё, выхватив палочку из её несопротивляющейся руки.

Человек на краю арены поднял палочку и выстрелил белыми искрами.

— Победитель — Джон Поттер!

Толпа заорала и заплодировала.

Джон улыбнулся Ли, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги.

Она застонала и окинула Джона оценивающим взглядом.

— Это было мое самое сильное проклятие, и твой щит поглотил его вместе с моим первым заклинанием.

Джон пожал плечами:

— Никогда не недооценивай своего противника — я предлагаю тебе пойти и сказать об этом своему коллеге со второго курса.

Су Ли коротко кивнула и пошла к своей команде.

Голос комментатора гремел по всей арене.

— Ну вот как насчет этого? Джон Поттер берёт первую победу для Гриффиндора!

Доска вспыхнула.

Гриффиндор — 1 против 0 — Равенкло.

* * *

Гарри хищно смотрел, как его брат уходит с арены. Всё выглядело так, как будто Джон решил облегчить себе участие в турнире — поначалу не показывать ничего слишком выдающегося. Он ухмыльнулся. Это его вполне устраивало.

— Простая комбинация заклинаний: проклятье и щит привела к полной победе Мальчика-Который-Выжил в рекордно короткие сроки! Мисс Су Ли явно не ожидала, что щит наследника Поттера выдержит испытание, но он выдержал!

Гарри смотрел, как наследница Боунс встала и начала пробираться мимо остальных членов дуэльной команды хаффлпафцев на другой стороне арены.

Вольф похлопал его по плечу.

— Иди и принеси нам её, Поттер!

Гарри встал.

— А теперь! У нас впереди первый матч Хаффлпафф против Слизерина — и ещё один первый матч для другого Поттера! Да, именно так, младший брат-близнец Джона Поттера, представляю вам... Гарри Поттер!

Толпа одобрительно загудела и захлопала, хотя частично и из простой вежливости.

Гарри направился в центр арены.

— А против него — наследница древнего и благородного дома Боунс! Племянница главы департамента магического правопорядка, надеющаяся сделать так, чтобы её тетя гордилась ей, наследница Сьюзен Боунс!

На этот раз аплодисменты были гораздо более восторженными.

Наследница Боунс смотрела на него горящими огнем глазами.

— Предупреждаю тебя, я не такая, как Су Ли — и не стану недооценивать Поттера.

Гарри почувствовал странное дежавю. На мгновение он мог бы поклясться, что эти слова были почти словами Джинни, произнесёнными во время одной из их многочисленных тренировок в Стране Грёз. Он склонил голову набок.

— Тогда я сделаю всё возможное, чтобы не недооценивать Боунс, наследница Боунс.

Они оба встали в дуэльную стойку.

— Тишина, пожалуйста!

Гул толпы стих.

Зазвучала волынка.

Гарри закричал: "Протего!" и долей секунды позже был вознагражден видом отражающихся от щита чар.

Сьюзен пошла в наступление.

— Иктус! (Иктус — жгучие чары) — но в отличие от Су Ли Сьюзен не стала опрометчиво бросаться в мертвую зону дуэли, где уклонение было почти невозможным. — Чары изменения цвета волос! — вместо этого она порхала на её краю, бросая заклинание за заклинанием, сглаз за сглазом, используя ту самую тактику "бей и беги", которую все дуэлянты предпочитали при встрече с заведомо более сильным противником. — Чары отрыжки слизней! — Неплохая стратегия. Это, конечно, позволило ей продержаться дольше, учитывая, что её противник использовал только заклинания первого года обучения.

— Локомотор Вибби! (Локомотор Вибби — ватноножное заклятие)

— Тусси! (Тусси — чары кашля)

— Протего!

— Кресцере унквием! (Кресцере унквием — чары роста ногтей)

И она была не так уж плоха для первого курса, кстати говоря!

— Вингардиум левиоса.

Перед Сьюзен завис защищающий её камень.

Гарри удивленно поднял бровь.

— Иктус!

Сьюзен нырнула за камень.

— Петрификус тоталус!

Гарри снова прикрылся щитом и открыл ответный огонь. Сьюзен снова нырнула за камень,

используя это время, чтобы бросить два заклинания подряд, оба из которых разбились о его щит.

Гарри ухмыльнулся: это была стратегия отчаяния. Они продолжал обмениваться чарами, сглазами и проклятиями. Гарри дождался нужного окна в линейке каста.

— Вингардиум левиоса.

Камни со всех сторон вокруг ног Гарри поднялись и закружились вокруг него, как луны вокруг планеты.

Толпа тихо ахнула.

Глаза Сьюзен расширились. Внезапно на неё обрушился поток проклятий и чар. Она уворачивалась и защищалась, как могла, но теперь, когда Гарри не утруждал себя защитой, вскоре была продавлена.

— Петрификус тоталус!

Заклинание ударило её в бок, все её тело оцепенело, и она рухнула назад на зачарованную противоударную землю арены.

Помощник судьи выпустил струю белых искр.

— Победитель — Гарри Поттер!

Толпа взревела.

— А вы это видели? Мистер Поттер противопоставил искусному использованию левитационной защиты своего противника ещё более впечатляющую демонстрацию собственной силы! Это, должно быть, уровень второго курса, не меньше!

Доска вспыхнула.

Хаффлпафф — 0 против 1 — Слизерин

Гарри бросил на наследницу Боунс "фините" и помог ей подняться на ноги.

— Ты хорошо сражалась.

Сьюзен поморщилась.

— Недостаточно хорошо.

Гарри отрицательно покачал головой.

— Нет, но я уверен, что если бы это был какой-нибудь другой год, кроме этого, ты была бы лучшей из первокурсников, вне сомнения. Этот навык защиты с помощью левитации довольно сложно заставить работать, — он сделал паузу, словно задумавшись. — ...Хотя в реальной драке есть и более безопасные варианты.

Сьюзен кивнула:

— Так сказала и моя тетьа, но я решила, что пока у меня нет для них ни умения, ни силы...

— О, это да, — он улыбнулся ей. — Думаю, тебе пора возвращаться. Если мы ещё хоть немного так мило поболтаем, то боюсь, что у моего брата лопнет кровеносный сосуд в мозгу.

И действительно, Джон на редкость яростно смотрел на них с другого конца арены.

* * *

На трибунах над командой Хаффлаффа мисс Салли Смит, дочь Светлой ветви благородного рода Смитов и наследница Ханна Эббот из благородного рода Эбботов, смотрели, как их близкая подруга тащится обратно к своей команде.

— Я не могу поверить, что Сьюзен проиграла, — сказала Салли, рассеянно теребя крошечный резной молоточек, висевший на цепочке у нее на шее.

Ханна посмотрела на крошечный молоточек с давним приступом зависти. Её подруга иногда приходила на официальные мероприятия с его полноразмерной копией. Она вспомнила, как ей захотелось такого же, когда она увидела Салли на своём пятом дне рождения, волочашую его по полу, как другие девочки тащат любимую куклу. Дети некоторых благородных родов имели такие забавные игрушки. Она снова перевела взгляд на арену.

— Я не могу поверить, что Поттер со Слизерина сумел проделать этот трюк с камнями.

Обе девушки посмотрели друг на друга.

— Ты же не думаешь... — начала Салли.

— ...Что Сьюзен не преувеличивала насчет Поттеров? — закончила Ханна.

Они пожали плечами и снова повернулись к арене.

* * *

Второй противник Джона с важным видом вышел на середину арены, уверенный в своей способности позаботиться о первокурснике, которому случайно повезло. О, маленькая Су Ли могла бы продолжать и продолжать говорить о том, что он не должен недооценивать его, но на самом-то деле, зря, что ли, он тренировался как сумасшедший весь год? Он сомневался, что Мальчик-Который-Выжил сможет кастануть оглушалку или обезоруживающее заклинание.

Зазвучали волынки, началась дуэль, и второкурсник Равенкло вскоре осознал нечто ужасное. Мальчик-Который-Выжил мог кастить оглушалки, мог бросаться обезоруживающими чарами и казался чертовски одержимым, похоже, сражаясь даже не против него, а против своего собственного брата, если решимость подростка левитировать вокруг себя кучку камней достаточную, чтобы запрудить ручей среднего размера, не свидетельствовала именно об этом.

Очередное обезоруживающее проклятье врезалось в него и отбросило назад с такой силой, что он покатился по земле, как тряпичная кукла. Ох-х.

Доска вспыхнула.

Гриффиндор — 2 против 0 — Равенкло

Толпа взревела.

* * *

Выходя на середину ринга для следующей дуэли, Гарри бросил на брата весёлый взгляд.

— Пытаешься что-то доказать? — крикнул он в удаляющуюся спину Джона.

Джон повернулся и самодовольно ухмыльнулся ему, прежде чем продолжить свой путь.

— Хех.

Второкурсник Хаффлпаффа смотрел на него решительным, но настороженным взглядом.

Гарри ободряюще улыбнулся ему.

— Просто сделай всё, что в твоих силах.

Зазвучали волынки, и оба бросились в схватку. Вскоре выяснилось, что лучший из второго курса факультета барсуков даже и близко не был не ровней наследницы Боунс. Гарри мысленно вздохнул, поднимая оглушенного мальчика с земли и чувствуя теперь куда более восторженный рёв толпы.

— Лорды и Леди! Ведьмы и волшебники! И Джон Поттер, и Гарри Поттер победили две противоположные команды и пойдут дальше, чтобы встретиться с третьими годами обучения! Потрясающее представление!

Доска вспыхнула.

Хаффлпафф — 0 против 2 — Слизерин

* * *

Сидящий в первом ряду Дамблдор достал из бумажного пакета оранжевую фасолинку и съел ее. Мандарин.

* * *

— Конечно, все победные серии должны когда-нибудь заканчиваться, и нашему Джону Поттеру придется нелегко против своего следующего соперника, превосходящего его в возрасте на целых два года. Неужели удача отвернется от Мальчика-Который-Выжил?

Джон Поттер ухмыльнулся в сторону комментаторской ложи и сделал пренебрежительный жест в её сторону.

— О! Он кажется таким уверенным в себе! Вот что нам всегда нравится видеть!

Парень напротив смотрел на него твёрдыми, как камушки, глазами.

Джон занял свою позицию и стал ждать.

Зазвучали волынки, и прямо на него устремился столб зачарованного огня. Ах да, третий год — стихийные чары. Джон взмахнул палочкой и проревел:

— Вентус дивинум! (Вентус дивинум — божественный ветер)

Порыв магического ветра окружил его вихрем силы, отогнув пламя в стороны и дав ему место, в котором он нуждался. Джон нырнул под движущийся столб пламени, выкатился на открытое

пространство, подпрыгнул, отразил ещё один столб огня и побежал прямо на своего потрясенного до глубины души противника.

— Ступефай!

Огонь исчез.

Глухой удар тела о землю раздался по всей арене, прозвучав в полнейшей тишине громче, чем взрывное проклятие.

Человек на краю поднял свою палочку и выстрелил белыми искрами.

Комментатор, казалось, колебался.

— Я... Ведь не только я это видел, правда?

Доска вспыхнула.

Гриффиндор — 3 против 0 — Равенкло

Тишина.

Затем раздались радостные вопли.

* * *

— Вы можете в это поверить?! — Рон Уизли прыгал вверх-вниз, показывая пальцем и крича во всю глотку. — Никогда бы не подумал, что Джон способен на такое! Почему он мне ничего не сказал?

Подскочившие рядом с ним Симус Финниган и Невилл Лонгботтом выглядели одинаково ошарашенными.

— Это были заклинания третьего года, — почти прошептал Невилл, всё же достаточно громко, чтобы его слышали. — Третьего года.

— И очень впечатляющие, кстати говоря, — добавил Симус.

— Как ты думаешь, он захочет нас им научить? — спросил Невилл.

Рон бросил на него недоверчивый взгляд.

— Тебе нужны дополнительные уроки? Ты сумасшедший, приятель.

— Чего я хочу, так это не оказаться самым худшим в этом году, — тихо сказал Невилл. — Даже магглорожденные справляются лучше меня.

Симус бросил на него быстрый взгляд.

— Нев, Грейнджер на первом месте по всем рейтингам — по крайней мере, судя по тому, что я слышал от одного из воронов.

Невилл слабо улыбнулся.

— Она не считается. Она чистокровная во всем, кроме крови.

— Ребята! Эй! — крикнул им Рон. — Сосредоточьтесь! Джон надирает задницы Равенкло!

* * *

Без малейшей суеты Гарри вышел на арену для третьего раунда схватки.

Внезапно вокруг стало очень тихо. Он чувствовал предвкушение, ожидание, удивление двух тысяч людей, смотрящих на него сверху вниз — сможет ли этот Поттер тоже сравниться с третьекурсником?

Его противница стояла напротив него: рыжеватая блондинка с длинными волосами, собранными в конский хвост, и глазами, которые настороженно говорили: "Даже не думай об этом, потому что это не может случиться со мной".

— Если позволите, — начал Гарри, — я предложу вам стратегию, как можно максимально быстро и без лишней возни покончить со мной.

Правый глаз хаффлпафской ведьмы дёрнулся.

Они заняли свои позиции.

Зазвучала волынка, и Гарри с девочкой синхронно закричали:

— Вентус дивинум! (Вентус дивинум — божественный ветер)

Небольшие ураганчики врезались друг в друга, борясь за преимущество, вращая крошечные торнадо вокруг арены, поднимая грязь и пыль, закрывая от них вид толпы и вызывая обеспокоенное выражение на лице девушки.

Где-то там комментатор кричал:

— Пресвятой Мерлин!

Теперь, слегка скрытый от толпы и своего противника, Гарри ухмыльнулся и вложил в заклинание гораздо больше силы, чем третьекурсница. Буря быстро усилилась, и Гарри внезапно ощутил паническое намерение-остаться-на месте, оторванное от опоры и беспомощно волочащееся по арене.

— Ступефай!

Магическое намерение исчезло.

Он убрал свои собственные стихийные чары.

Пыльная буря медленно начала утихать.

Третьекурсница без сознания лежала на дальней стороне арены.

Человек на краю арены выстрелил в воздух белыми искрами.

Как и в случае с его братом, толпа молчала гораздо дольше, чем обычно, прежде чем спорадические хлопки сменились бурными аплодисментами.

— Лорды и Леди! Мистер Поттер! Мистер Поттер отправится на встречу со своим соперником

с четвертого курса! Гриффиндор и Слизерин на турнире идут ноздря в ноздю!

Доска вспыхнула.

Хаффлпафф — 0 против 3 — Слизерин

* * *

Джон Поттер проводил взглядом уходящего брата. Это были чары третьего курса. Гарри не должен был знать чары третьего курса. Гарри учился второй год, когда его отправили в Азкабан... Если, конечно, его близнец не провел весь последний год, изучая чары на годы вперед. Да, именно так оно и было.

— Твою же мать.

Джон встряхнулся и огляделся в поисках следующего противника. Разница в росте теперь уже была более чем заметна. О, да. Ему предстояло побить ученика четвертого года обучения. Лучше начать относиться к этому хоть немного серьезнее.

Зазвучали волынки.

Он бросил перенасыщенное магией заклинание отталкивания прямо в своего противника, который, как и следовало ожидать, поднял щит, явно думая, что этого достаточно для всего, что Джон мог бы послать в него. Чары отталкивания пробили щит насквозь, и последующая оглушалка Джона проплыла, ничем не остановленная, прямо в живот четверокурсника.

Его противник с глухим стуком упал на землю.

По краям арены команды Гриффиндора и Слизерина сидели в безмолвном понимании, в то время как команды Равенкло и Хаффлпаффа таращили глаза.

— Я... я... — казалось, комментатор потерял дар речи. — Джон Поттер побеждает своего противника с четвертого курса и переходит к своему сопернику с пятого курса.

Вместо того, чтобы разразиться аплодисментами, толпа просто уставилась на него.

Где-то за пределами арены чирикал сверчок.

Джон Поттер закатил глаза.

— Ну же! — проревел он в тишине, потрясая кулаком в воздухе. — Только не говорите мне, что это не стоило аплодисментов!

Снова наступила тишина.

Затем начались медленные и неуверенные хлопки, как будто люди не ожидали, что другие присоединятся к ним, набирая мощь и обрушиваясь на арену оглушительными аплодисментами.

* * *

На все ещё пустой площадке для экстренной помощи, мадам Помфри вежливо похлопала в ладоши.

— Его это заводит, правда?

Дамблдор наблюдал, как Джон Поттер прыгает по арене, подбадривая публику на всё более и более громкие одобрительные возгласы.

— Такие гении часто приходят с большим эго — пока оно находится под контролем, я бы сказал, что нет ничего страшного в том, чтобы позволить детям иметь свои моменты триумфа.

Помфри усмехнулась.

— Действительно — и это хорошо, что он до сих пор использовал только оглушалки, чтобы добывать своих противников. Мне очень не нравится, когда они начинают разбрасываться элементарной магией — особенно огнем и молниями.

Дамблдор кивнул и полез в свой бумажный пакет за еще одной всевкусной конфеткой, рассеянно вытащив красную.

Мадам Помфри подозрительно посмотрела на неё.

— Будьте с ними осторожнее, директор. Однажды мне попалась точно такая же — оказалось, что это кайенский перец — чуть не сжег мне всё внутри.

Дамблдор посмотрел на конфетку слегка расширенными глазами.

— О, боже мой! — он положил её обратно в пакет. — Да, перец мне не по вкусу, — он вытащил зеленую конфетку и вместо первой сунул её в рот. Он задумчиво пожевал, прежде чем соорудить гримасу. — Кислятина.

* * *

— А сможет ли Гарри Поттер сравниться на дуэли со своим братом? Следующим, кто попытается разрушить эту невероятную команду из близнецов с Гриффиндора и Слизерина, будет хаффлпаффец с четвертого курса, Седрик Диггори!

Гарри вышел на середину арены, холодный и сдержанный, являя собой сильный контраст с буйным и громогласным поведением своего близнеца.

Диггори улыбнулся ему.

— Нам всем надо было послушать Сьюзен. Когда не принимаешь всерьез слова одного из нас — вот такое и получается.

Гарри поклонился.

— Как ты предпочитаешь? Быстро и безболезненно или долго и мучительно?

Глаза Седрика заледенели.

— Джон Поттер победил, потому что его противник ошибся, думая, что заклинание отталкивания первокурсника в принципе не сможет пробить щит четверокурсника. Я не совершу такой ошибки.

Гарри молча кивнул.

— И все же, возможно, есть вещи, которых ты не знаешь. Точно так же, как твой товарищ со второго курса думал, что он узнал всё, что ему нужно было знать, наблюдая за моей дуэлью с наследницей Боунс.

Седрик снова улыбнулся и грациозно взмахнул рукой.

— Этого я не могу отрицать.

— Тишина, пожалуйста!

Толпа притихла.

Глаза Гарри сузились. Этот парень казался вполне приличным человеком. Значит, надо дать ему возможность проявить себя, а заодно и самому произвести нужное впечатление.

Зазвучали волынки, Гарри и Диггори прикрылись щитами, и Диггори немедленно бросился к пруду, его длинные ноги несли его быстрее, чем более короткие ноги Гарри.

— Аква Анима! (Аква Анима — водная анимация)

Большой сгусток воды поднялся с поверхности пруда и принял очертания, смутно напоминающие человеческую форму.

Толпа издала одобрительное "О-о-о".

— Ого! Четверокурсник использует водную анимацию!

Гарри догнал его, и они начали обмениваться чарами и проклятиями.

— Похоже, что не только наши близнецы-Поттеры способны прыгнуть выше своей головы.

Водяной голем преодолел расстояние между прудом и Гарри, размашисто замахнулся на него и обнаружил, что его кулак впечатался не в него, а в большой валун, парящий прямо над землей. Его кулак окатил всё вокруг, расплескавшись брызгами.

Гарри подбежал к Диггори, который продолжал отступать.

Водяной голем воссоздал себя и пересек арену, приближаясь в тому месту, где двое противников обменивались заклинаниями.

Гарри увернулся от особенно близкого проклятия и крикнул:

— Вентус дивинум!

Диггори, казалось, едва держался на ногах и явно качал магию прямым из своего ядра. Он отчаянно взмахнул палочкой и приказал своему водяному голему деформироваться, действуя им как щитом против свирепого ветра.

У Гарри загорелись глаза. Возможность. Он кинул мощным заклинанием отталкивания в водный щит, наблюдая, как вода окатывает Седрика, и крикнул:

— Фульгур ступефай! (Фульгур ступефай — электризованная оглушалка)

Треск!

В одно мгновение тонкая вспышка магической молнии описала дугу с клочка мокрой земли к промокшему уже насквозь мальчику.

На мгновение воцарилась тишина, оставшаяся вода упала на землю, и Диггори последовал за ней через несколько секунд.

Доска вспыхнула.

Хаффлпафф — 0 против 4 — Слизерин

* * *

Толпа взорвалась.

Софи Ропер свесилась через перила, пытаясь лучше разглядеть, что происходит на другой стороне арены.

— Это тот самый мальчик, который победил Гермиону на отборочных в слизеринскую команду?! Неудивительно, что Гермиона проиграла! Я имею в виду, посмотрите, как он держится!

Лиза Турпин рассмеялась и громко закричала.

— Я же тебе говорила! Я же говорила тебе, что Гарри не просто какой-то там неудачник! Держу пари, что слизеринцы уже наложили себе в штаны!

Падма Патил с беспокойством наблюдала за происходящим.

— Это ненормально. Джон и Гарри Поттер — они не должны быть способны делать такие вещи. Это уже слишком. Это похоже на что-то из легенд об Артуре.

Лиза потрясла её за плечо.

— Ну же! Расслабься. Грейнджер может делать не менее удивительные вещи и тоже гораздо старше своего возраста, правда?

Падма бросила на неё быстрый взгляд.

— Да, но она всё равно не смогла бы встретиться лицом к лицу с кем-то из этих старшекурсников. Есть разница между умением произносить заклинания и силой, необходимой для их применения.

Софи перегнулась через перила и уставилась на них.

— Да перестань же ты, Падма! Посмотри на Гермиону!

Они посмотрели туда, где Грейнджер радостно кричала вместе с другими слизеринцами.

— Если Гермиона не волнуется, то, наверное, и нам не о чем беспокоиться.

Лиза бросила на Софи взгляд из-под ресниц.

— Не то чтобы я не хотела с тобой согласиться, но иногда мне кажется, что ты слишком доверяешь Грейнджер.

Софи хихикнула.

— Неправда!

* * *

Еще один водяной голем неуклюже приближался к Джону Поттеру; он был немного крупнее того, с которым сражался Гарри, ибо магическая сила Диггори несколько уступала уровню соперника Джона с пятого курса.

Джон ткнул палочкой в землю.

— Терра голем! (Терра голем — земной голем)

Грязь медленно поднялась и сформировалась в форму, отдаленно похожую на гуманоидную, размерами даже немного больше, чем у водяного голема.

Толпа снова ахнула.

Два голема рухнули вместе, вода смешалась с землей, образовавшаяся грязь время от времени выходила за пределы действия анимающих чар и шлёпалась на землю.

Джон обогнул борющихся големов и бросился к своему стоявшему с широко распахнутыми глазами противнику.

Получившаяся в результате дуэль проклятий и стихий была не так проста, как предыдущие, но результат был тот же.

Пятикурсник Равенкло с глухим стуком упал на землю, одновременно с ним расплескался и водяной голем, жидкость образовала небольшую волну и быстро растеклась в гигантскую лужу.

Джон наклонился и на мгновение опёрся на бедра, тяжело дыша, прежде чем встать и потрясти кулаком в воздухе.

Доска вспыхнула.

Гриффиндор — 5 против 0 — Равенкло

Толпа пришла в неистовство.

* * *

— Драко! — крикнула Пэнси и пронзительно завизжала. — Драко! Это же бред какой-то!

Драко Малфой мог только согласиться. Слышать о том, что Джон и Гарри Поттеры победили всех своих товарищей по дуэльной команде, было одно — а видеть, как это происходит на самом деле, — совсем другое. Ужасающе было слово, которое пришло ему на ум. Внезапно он почувствовал, что с тех пор, как попал в Хогвартс, он упустил что-то очень важное. Может быть, то, как ходил Гарри Поттер? То, как он говорил? Что-то было не так.

Ну почему, ну почему отец настаивал, чтобы он держался подальше от Поттера?

— Ну что, Драко? — Тео бросил на него косой взгляд, прежде чем снова взглянуть на гриффиндорского первокурсника, греющегося в лучах славы посреди арены.

Драко нахмурился. Он не знал, что ему делать. Все политические инстинкты в его теле, ввинчивающиеся в него с тех пор, как он стал достаточно взрослым, чтобы говорить, кричали ему, чтобы он немедленно вернул Поттера на их сторону — но с другой стороны, отец сказал, что Поттер должен быть изолирован.

— Я... — он сглотнул. — Я просто не знаю...

Тео и Пэнси изумленно уставились на него.

* * *

Гарри увернулся от цепочки заклинаний, включающей в себя оглушалку, поставил щит против мощных чар отталкивания и продолжил небрежно приближаться к массивному бревну на дальней стороне арены.

Земной голем его противника догнал его и поднял над ним свой кулак, как молот Тора.

— Вингардиум Левиоса!

Голем оторвался от земли, его кулак соединился с одним воздухом и продолжил бесполезно молотить в пространство.

Толпа ахнула.

Гарри добрался до бревна, защитился от еще одной цепочки проклятий, взмахнул палочкой и в промежутке между уклонением и защитой закричал:

— Диффиндо! Диффиндо! Диффиндо! Диффиндо! Линья Голем! (Линья Голем — деревянный голем)

Бревно было разрезано на двенадцать частей. Большой деревянный голем сформировался и встал, в его суставах были видны воздух и магия, он взревел.

Комментатор запнулся.

— О, теперь он просто издевается! Я ... я имею в виду...

Когда земной голем всё ещё беспомощно парил в воздухе, лесной голем бросился на пятикурсника Хаффлпаффа, который закричал:

— Депульсо! (Депульсо — чары отталкивания) — увидел, как его заклинание беспомощно отскакивает от быстро приближающегося деревянного монстра, пискнул, отбросил палочку и поднял руки вверх, быстро отступая и крича: — Я сдаюсь!

Гарри опустил свою палочку.

Доска вспыхнула.

Хаффлпафф — 0 против 5 — Слизерин

— Это было просто невероятно! Лорды и Леди, волшебники и ведьмы! Конечно, именно такого представления мы и ожидали бы от талантливого семикурсника! Но сколько же Близнецы Поттеры скрывают от нас?!

Гарри подавил желание пригнуть голову набок, как застенчивый мальчишка, попавшийся с банкой с конфетами. Возможно, он немного перестарался с этим вопросом, хотя и лишь самую малость.

* * *

— Да! Да! Да! — Гермиона подпрыгивала вверх и вниз, визжа и крича, не обращая внимания на странные взгляды соседки-слизеринки. — ВПЕРЁД, ГАРРИ! ВПЕРЁД, ГАРРИ! ВПЕРЁД, ГАРРИ!

Дафна бросила на подругу весёлый взгляд, едва сдерживая собственную широкую ухмылку.

— Насколько всё это притворство и насколько ты действительно не можешь контролировать себя, наблюдая, как Гарри вгоняет случайных противников в землю?

Гермиона улыбнулась ей в ответ, прежде чем принять притворный вид высокомерного безразличия.

— Наследница Гринграсс, как выдающаяся ученица слизеринского факультета, вы просто обязаны поддержать его чемпионов в их борьбе за завоевание нам вечной славы.

Плохо сдерживаемая ухмылка Дафны превратилась в широчайшую улыбку от уха до уха.

— Я думаю, ты права, вассал, это совершенно правильно, — она перегнулась через перила и закричала: — ВПЕРЁД, ГАРРИ!

Трейси вытаращила глаза.

* * *

Джон весь вспотел. Бой проходил намного сложнее предыдущих, а его противница обрушивала на него заклинания в полном молчании. Он сам тренировался как сумасшедший весь год, но до сих пор только половина его репертуара была невербальной.

Проклятия и чары разлетались по всей арене.

Его противница использовала все возможные преимущества.

Джон чувствовал, что он превосходил её по магической силе, да и то незначительно, в то время как спортивного сложения ведьма напротив него явно тренировалась физически в течение многих лет. В то время как он уже начал уставать, она всё ещё легко танцевала, уклоняясь от его заклинаний, как будто они только что начали бой. Синий, зеленый, красный, розовый, белый — между ними полыхали вспышки всех цветов.

Джон едва успел заслониться от шальной оглушалки, одновременно прогоняя троицу крошечных грязевых големов, кружащих вокруг него, как акулы, ожидающие шанса нанести удар. Ладно. Он нахмурился.

"С меня довольно".

Он направил свою палочку, сделал ей сложное движение, поднял со всех частиц своей души ощущение праведности собственного бытия и прокричал заклинание, которому его научил отец, чтобы справиться с драконом в первом задании Турнира Трёх Волшебников.

— Ректус Патронум! (Ректус Патронум — Рыцарь-Патронус)

Серебристый туман вырвался из его палочки и быстро превратился в семифутового рыцаря в доспехах, с мечом и щитом.

Толпа одобрительно и восхищённо ахнула.

— Ух ты! Вы только посмотрите!

Туманный рыцарь встал перед Джоном и отразил очередное заклинание своим щитом.

— Знаменитый Рыцарь-Патронус древнего и благородного рода Поттеров!

Джон использовал освободившееся от необходимости защищаться время для того, чтобы начать отталкивать своего решительного противника назад.

— Одно из самых известных заклинаний рода Поттеров! Его не применяли публично со времен последней войны!

Все новые и новые заклинания отскакивали от щита Туманного рыцаря.

— Неужели эти двое когда-нибудь перестанут удивлять нас?

Джон нашёл брешь в защите девушки.

Ударил огушалка.

Она упала.

Толпа взорвалась.

— Думаю, что нет! Джон Поттер победил!

Доска вспыхнула.

Гриффиндор — 6 против 0 — Равенкло

* * *

Гарри задумчиво смотрел, как его брат покидает арену. Родовая магия Поттеров. А к каким ещё вкусняшкам имеет доступ его братец в библиотеке мэнора? Интересно. Может быть, это стоит сделать его следующим проектом, конечно, когда они получают Камень?

— Тишина, пожалуйста!

Гарри резко вернулся в настоящее. Вот это он замечтался!

Мальчик напротив него нахмурился.

— О, да. Шестой год. Невербальный кастинг.

Зазвучали волынки.

Они оба подняли свои волшебные палочки и начали грозный поединок заклинаний, проклятий, чар, магии стихий и анимирующей магии, всё в полной тишине.

* * *

Лорд Смит широко раскрытыми глазами наблюдал за этим маленьким Гарри Поттером — и ведь то, что у Джеймса и Лили был второй сын, не просто сын, а близнец Джона, совсем недавно тоже было новостью, правда? Так вот, он смотрел, как этот маленький Гарри Поттер, в своем самодельном дуэльном одеянии и магловской одежде, вытирал пол куда более массивным шестикурсником с Хаффлпаффа, используя заклинания шестого курса, с которыми даже у его брата, казалось, были проблемы.

— Знаете, — сказал лорд Смит, повернувшись к молодому лорду Лавгуду, когда толпа снова разразилась истерикой, — если вы пытаетесь склонить меня на сторону Серых, то не очень-то хорошо продаете свой товар. Насколько я понимаю, наше будущее связано со Светом.

Лавгуд улыбнулся:

— Гарри Серый.

Лорд Смит удивлённо поднял бровь.

— Джеймс и Лили Поттер бросили его на родственников, ненавидящих любые проявления магии и мальчик, мягко говоря, не слишком-то их любит. Соедините это с тем фактом, что ни отец, ни мать не сказали ему ни единого слова с тех пор, как он вернулся в волшебный мир, и... ну... я думаю, картина ясна.

Лорд Смит нахмурился.

— Это кажется ... довольно нехарактерным для них.

Лорд Лавгуд пожал плечами.

Лорд Смит снова перевел взгляд на арену.

— Хм-м-м.

* * *

— И вот мы здесь! Мы на грани того, что вот-вот свершится событие, достойное занесения в Книгу рекордов! Прямо на наших глазах творится история! Никаких сомнений! Но смогут ли близнецы Поттеры завершить свою беспрецедентную победную серию и победить всех семерых своих противников без того, чтобы их товарищи по команде даже подняли свои палочки?

Джон Поттер нахмурился.

— Сейчас мы это выясним!

Гарри не должен был быть настолько хорош. Да, они должны быть одинаково сильны, но он был на целых два года старше Гарри. Это должен был быть его звёздный час.

— Тишина, пожалуйста!

Он сосредоточился на своем противнике. Он просто обязан был победить этого парня и растоптать Гарри на куски в финале, прежде чем отправить его туда, где ему самое место.

Толпа притихла.

Семикурсник Равенкло не хмурился. Он не рычал и не делал никаких угрожающих движений.

Казалось, всё его существо было сосредоточено на предстоящей схватке.

Зазвучали волынки.

Равевенкловец немедленно ударил себя палочкой по голове и практически слился с фоном, став почти невидимым.

— Хоменум Ревелио! Вентус дивинум!

Дуэль началась всерьёз. Джон использовал свои заклинания обнаружения каждые несколько секунд, сосредотачиваясь на зоне расположения его противника и полагаясь на свое стихийное заклинание ветра, чтобы помешать внезапным ударам.

Видя, что его стратегия не работает, ворон сдался, быстро вернувшись к более стандартному поединку.

— Ректус Патронум!

— И снова эта магия!

Они не уступали друг другу в силе. Джон уставал, и его противник пользовался преимуществом, но только для того, чтобы его атака была отбита всё ещё ярким, хоть и медленно тускнеющим туманным рыцарем. Затем его противник уставал, и они менялись ролями, только для того, чтобы его противник использовал свои более длинные ноги и держался от Джона на достаточно большом расстоянии, чтобы успеть отдохнуть и атаковать снова.

Джон тяжело дышал. Ему казалось, что его легкие вот-вот разорвутся. Это было нехорошо. Если бы не его родовая магия, он бы уже проиграл.

Вода выплеснулась из пруда и превратилась в среднего размера голема.

Сердце Джона подпрыгнуло. Вот это удачно! Он на всей скорости отчаянно рванулся прямо в мертвую зону своего противника, бросая своего туманного рыцаря на перехват всех входящих заклинаний. Чувствуя, что кастит на пределе своих возможностей, он бросил практически всё в мощное заклинание отталкивания, заставившее водяного голема полететь прямо в его создателя, а затем, точно так же, как это недавно сделал Гарри, вложил последние остатки своей магии в свою палочку и проревел:

— Фульгур ступефай!

Раздался мощный треск, и капитан команды Рэйвенкло замер; его конечности обмякли в воздухе и под ним, а затем он упал вперёд, ударившись о землю, как мешок с углем.

Тишина.

Доска вспыхнула.

Гриффиндор — 7 против 0 — Равенкло

Джон слабо улыбнулся, смутно осознавая, что люди кричат и подбадривают его, прежде чем тоже рухнут вперёд в полном изнеможении.

* * *

Гарри смотрел, как Джона и семикурсника Равенкло уносят в палатку первой помощи. Похоже, Джон не будет смотреть его последнюю дуэль. Какая жалость. Ну, надеюсь, его смогут поставить на ноги к тому моменту, как придет черед Слизерину надрать гриффиндорскую задницу.

Перед ним стояла ведьма с короткими розовыми волосами и выражением лёгкого благоговения на лице.

Что-то в её облике звенело колокольчиками в его голове.

Он слегка поклонился.

- С нетерпением ждете начала, мисс?..

Девушка встряхнулась и усмехнулась.

— Тонкс, просто Тонкс — и, чёрт побери, да!

Тонкс... Тонкс... Глаза Гарри расширились. Метаморфка из Аврората! Он снова улыбнулся.

— Аналогично... Эй, а этот цвет натуральный?

— Что, вот этот? — Тонкс указала на свои волосы, и в её глазах блеснуло озорство. Волосы стали светло-зелёными. — А ты какой предпочитаешь?

— А ты можешь сделать их изумрудно-зелёными с серебряными прожилками?

Тонкс показала ему язык.

— Нет, но я могу сделать вот так.

Её волосы стали желтыми с черными прядями.

— Годится.

— Ну, конечно же! — Тонкс быстро огляделась и снова повернулась к нему. — Только между нами двумя, малыш — святое дерьмо, вот это ты надрал всем задницы.

Гарри не смог сдержать улыбки. О, да! Эта девчонка ему уже нравилась.

— Я уверен, что ты тоже умеешь "надирать задницы".

Тонкс подмигнула ему.

— Возможно, у меня в рукаве припрятано несколько трюков.

— Тишина, пожалуйста!

Черт. Время. Он занял свое место и наблюдал, как Тонкс делает то же самое.

Зазвучали волынки, и Тонкс тут же расщепилась на четыре копии.

Вот это да! Иллюзии высокого уровня.

Соперники начали безмолвно обмениваться чарами и проклятиями, однако Гарри просто

игнорировал каждое заклинание, брошенное одной из иллюзий, всё время ухмыляясь.

Тонкс выругалась.

— Какого черта!

Гарри не смог удержаться от смеха. Он крутанул своей палочкой и сам разделился на четыре копии.

— Развлекайся!

Глаза Тонкс расширились. Она немедленно вызвала то, что казалось наполовину каменным садом, и оттолкнула его на иллюзии.

Гарри позволил им пройти прямо сквозь них, позаботившись только о том, чтобы защитить своё физическое тело.

— Ха! — Тонкс вышла из режима скрытности.

Гарри убрал иллюзии себя и тоже проявился.

— И тебе того же.

Затем он почувствовал, что Тонкс собирается оглушить его с расстояния всего в несколько футов. Он заслонился щитом, шагнул вперед, подставил ей подножку и бросил на нее тень, наблюдая, как она недоверчиво мерцает, проявляясь обратно в поле зрения.

Он оттанцевал прочь и убрал свои собственные чары, широко улыбаясь и давая ей время подняться. Всё было точно так же, как в те времена, когда он тренировался с Джинни.

Голос диктора прервал его веселье.

— Ну, вы только посмотрите! Молодой мистер Поттер дает своему противнику время встать! Без сомнения, он мог добить её прямо в этот момент!

Теперь Тонкс стояла и смотрела на Гарри сияющими глазами.

— Отвисшие сиськи Морганы! Драться с тобой — всё равно, что бороться с ветром!

Гарри взмахнул палочкой в воздухе.

— О, так это оно так и есть, правда?

Поднялся ветер.

— Вот дерьмо!

Гарри рассмеялся и резко усилил его — во всяком случае, максимально из того, что он мог сделать с этой палочкой.

Тонкс с трудом удерживалась от того, чтобы её не снесло, не бросая никаких заклинаний, просто позволяя буре пронестись мимо неё, защищая лицо от грязи и пыли предплечьями.

В конце концов, видя, что она не собирается заглатывать наживку, Гарри позволил буре

утихнуть.

— И ты не собираешься этим воспользоваться?

Тонкс ухмыльнулась.

— Я уже видела, как ты проделываешь этот трюк. В этом нет ничего нового.

— О, то есть ты хочешь посмотреть что-нибудь новенькое?

— Конечно — и не думай, что ты видел всё, на что я способна.

Толпа слушала, затаив дыхание. Комментатор хранил молчание.

— Ну, — Гарри махнул рукой в сторону трибун. — Мы же здесь именно для того, чтобы устроить представление.

Он снова повернулся к Тонкс, поднял волшебную палочку, ухмыльнулся и тут же выплюнул в Тонкс три заклинания: одно белое, одно розовое, одно коричневое. Белое-Розовое-Коричневое. Мгновенно большое облако дыма заполнило пространство, где стояла Тонкс, раздался громкий звук — бах, такой звук, который кто-то может издать, когда падает на задницу.

Тишина.

Гарри наклонил голову и быстро закрылся щитом, когда поток проклятий и чар вырвался из облачной иллюзии.

Иллюзия исчезла, открыв то, что выглядело как Тонкс, переступающая через его чары нулевого трения на анимированных ступеньках, сделанных из анимированной грязи, продолжавшая при этом непрерывно обрушиваться на него заклинания. Хотя Гарри мог сказать, что это всего лишь очередная иллюзия.

Он оставался неподвижным и продолжал защищать себя от приближающихся фальшивых заклинаний, всё время следя за настоящей Тонкс, которая скастила на себя хамелеоновы чары, выскользнула из задней части облачной иллюзии и теперь обходила Гарри с фланга.

Гарри ухмыльнулся, всё ещё держа щит перед собой. Затем он почувствовал намерение настоящей Тонкс создать оглушалку, и красный луч полетел прямо на него из, казалось бы, пустого участка воздуха.

И настало время его последнего трюка на сегодня...

Он повернулся и отшвырнул оглушалку прочь, рассеивая щит и позволяя заклинаниям иллюзорной Тонкс пройти через него без вреда.

Тонкс, мерцая, вернулась в поле зрения.

— Да ладно тебе! — явно расстроенная, она выстрелила в него ещё одной оглушалкой.

Он отмахнулся от неё.

Она попробовала ещё раз.

Он снова отмахнулся от неё.

В полном изумлении Тонкс медленно шла к нему, как инфери, сузив глаза, произнося заклинание за заклинанием и не делая никаких попыток защититься от чего-либо.

Гарри просто стоял и отмахивался от всех летящих на него лучей. В конце концов, она остановилась всего в шести футах от него, и за это время ни одно заклинание не коснулось его. Он видел недоверие в её глазах, полное недоверие к тому, что происходило перед ней. Пора покончить с этим.

— Тонкс?

Тонкс продолжала кастить заклинания так быстро, как только позволяло её ядро.

— Что?

— Хороший бой.

И с расстояния всего в шесть футов он выплюнул прямо в неё легкую оглушалку, ударив её в грудь и повалив на землю.

Тишина.

Даже человек-стрелявший-белыми-искрами не шевельнулся.

Гарри не кричал, как его брат. Он не кричал и не вздымал кулаком в воздухе — вместо этого он стоял на арене в своем простом, самодельном дуэльном одеянии, поворачиваясь к каждой из четырёх четвертей дуэльной арены по очереди и кланяясь.

Затем раздались аплодисменты — и они были оглушительны.

Доска вспыхнула.

Хаффлпафф — 0 против 7 — Слизерин

* * *

Гарри Поттер умел отмахиваться от заклинаний. Дамблдор сидел среди аплодирующей и ликующей толпы. Как же он упустил это раньше? Скрывал ли это мальчик, или он просто не обращал внимания? Как только Гарри начал позволять заклинаниям иллюзии мисс Тонкс проходить прямо сквозь него, тот факт, что он мог чувствовать магию, стал очевиден. Внезапно множество маленьких тайн о Гарри, казалось, обрело гораздо больше смысла. Во-первых, то, что он мог делать себя невидимым, решило загадку того, как ему удалось так эффективно ускользнуть от него. Кроме того, теперь стало ясно, что окклюменция Гарри была не просто монолитной стальной стеной толщиной с гору — нет, она была гораздо более сложной.

Дамблдор вытащил из бумажного пакета коричневую конфетку и принялся жевать. Бр-р... грязь.

* * *

С задних трибун арены вежливо хлопал в ладоши некий маг в пурпурном тюрбане, на его холодном тёмном лице играла легкая ухмылка.

* * *

Вокруг арены все звуки разделились на две категории: неистовый шепот и возбуждённые крики.

Некоторые студенты рванулись в свои гостиные и в другие места, где сейчас находились те, кто не потрудился явиться на турнир. Джон Поттер и Гарри Поттер, оба, победили всех членов команды Равенкло и Хаффлпаффа соответственно, и менее чем через час будут противостоять друг другу в следующем матче! Те студенты, которые бездельничали в гостиных, лихорадочно запикивали пергаменты и книги в сумки и бежали к арене. Те, кто не сразу последовал за ними, сначала бросились в свои спальни, чтобы схватить друзей и товарищей по общежитию, прежде чем присоединиться к ожиданию безумного зрелища.

Зрители втискивались на арену так плотно, как только могли, и плюхались там, где могли найти свободное место. Те, кому не посчастливилось прибыть слишком поздно, выстроились вдоль входов и проходов, не оставив на уже заполненной до отказа арене даже стоячих мест.

* * *

Джон хмурился. Очнувшись и лихорадочно проверив, что его специальная одежда всё ещё была на месте, только для того чтобы обнаружить, что Дамблдор тайно бросил на неё кучу чар отвлечения внимания, он наблюдал за собирающейся толпой со смешанными чувствами. Гарри также сумел победить своего соперника с седьмого курса. Он не видел боя, но, по-видимому, тот был довольно хорош. Его товарищи по команде не могли не болтать об этом всё время. Все они казались встревоженными. Ну, вот это, конечно, зря.

Хаффлпафф вышел против Равенкло в схватке за третье место. Равенкловец дрался хорошо, но в конце концов победа досталась барсукам после того, как Тонкс нокаутировала её коллегу из Рэйвенкло искусно выполненной иллюзорной засадой.

Двадцатиминутный перерыв начался и закончился, и Джон снова почувствовал себя готовым.

— Лорды и Леди! Ведьмы и волшебники! Сейчас мы начнем финал!

Толпа взревела.

* * *

— Сейчас мы начнем финал!

Толпа взревела.

Гарри поднялся со своего места среди других слизеринцев.

Вольф настороженно посмотрел на него.

— Эй, вздуй его как следует, хорошо?!

Гарри кивнул и стал спускаться по ступенькам.

— От Слизерина — мистер Гарри Поттер!

Толпа снова взревела.

* * *

Сидя на трибуне и наблюдая за происходящим, Дамблдор сунул руку в бумажный пакет и вытащил оттуда красную конфетку.

* * *

— И от Гриффиндора — наследник Джон Поттер!

Джон быстро спустился по ступенькам и вышел на арену, от рёва толпы у него закладывало уши.

В центре арены он встретил пристальный взгляд Гарри своим собственным взглядом.

— Готов проиграть?

Гарри ухмыльнулся:

— Я готов ко всему, но не думаю, что сегодня я проиграю.

— Тишина, пожалуйста!

Джон перетек в свою дуэльную стойку и смотрел, как Гарри делает то же самое.

Тишина.

Затем зазвучала волынка.

* * *

Для любого, кто наблюдал за происходящим, быстро становилось ясно, кто одерживал верх. Гарри нырял, прыгал, извивался и уклонялся с изяществом танцора. Джон вытащил всё, что у него было, но всё, что у него было, было недостаточно хорошо. Даже его козырная карта, его высокоэффективное родовое заклинание, Рыцарь-Патронус, которое Гарри по какой-то причине не использовал, едва замедлило натиск Гарри.

* * *

Что за чертовщина! Джон Поттер едва увернулся от очередной небрежно брошенной оглушалки своего брата.

"Он не может быть лучше меня! Этого просто не может быть!"

Его Рыцарь-Патронус мигнул и исчез, магия была исчерпана.

"Я — избранник судьбы! Я, А НЕ ОН!!!"

* * *

Дамблдор вертел в пальцах красную конфетку, внимательно наблюдая за дуэлью перед собой, напрягая свои магические чувства до предела, чтобы уловить самый первый признак.

* * *

Гарри ухмыльнулся, наслаждаясь тем, что полностью уничтожил своего брата. Размазал его по полу арены так тщательно, что у всех, кто наблюдал за ними, не было никаких сомнений, кто с

кем играет. Выражение на лице Джона. Эти полностью вышедшие из-под контроля паника и отрицание неизбежности, а ведь Гарри даже не использовал все те трюки, которые он применил против Тонкс! Он небрежно отмахнулся от случайного проклятия, которое Джон ухитрился выжать из себя, несмотря на полный переход в глухую оборону.

Ну что ж, посмотрим, как он справится с этим!

— Фуми Умбра! (Фуми Умбра — дымовая иллюзия)

Белый луч выстрелил к ногам Джона.

* * *

Глаза Дамблдора засверкали. Вот оно! Он поднёс красную конфетку ко рту.

* * *

— Нил фриктио табул! (Нил фриктио табул — нулевое трение поверхности) — розовый луч выстрелил в сторону Джона.

* * *

Дамблдор отправил красную конфетку в рот.

* * *

— Магнус ступефай! (Магнус ступефай — оглушалка объемного действия) — за ней последовал коричневый свет.

* * *

Дамблдор с силой разгрыз её.

* * *

Коричневый луч метнулся к затуманенному Джону Поттеру и полетел прямо в облачную иллюзию. И через долю секунды из иллюзии вырвался взрыв, достаточно сильный, чтобы потрясти землю и заставить каждого зрителя инстинктивно пригнать голову.

Аплодисменты тут же прекратились.

Гарри замер.

— Какого чёрта?

Он мгновенно развеял свою дымовую иллюзию.

Скрюченное тело Джона Поттера лежало на полу арены, полуобнаженное, в разорванной одежде, в быстро увеличивающейся луже его собственной крови.

Его лицо посуровело.

— Целитель!

* * *

Гермиона сразу поняла, что что-то не так.

— Дафна!

— Я знаю! — Дафна уже повесила свою сумку на плечо.

— Что происходит? — спросила Трейси.

Гермиона увидела, как Дамблдор начал пробираться к Гарри. Она повернулась к Дафне.

— Желаю удачи!

Дафна кивнула в ответ и бросилась прочь вдоль трибун.

— Что происходит? — закричала Трейси.

Гермиона бросилась к краю их ряда кресел.

— Сиди на месте! — затем, не оглядываясь, она спрыгнула вниз по ступенькам, перемахнула через перила на арену и помчалась к Гарри, думая только об одном: "Защитить моего лорда".

Она появилась всего за несколько секунд до того, как Дамблдор вошел в зону действия боевых заклинаний.

— Нам нужна одежда Джона, — прошипел Гарри, протягивая ей свою палочку — жестом, чрезвычайно очевидным для всех, кто наблюдал за тем, что он делал, — и сунул свой сжатый сундук в её карман, что осталось, напротив, полностью незамеченным.

Красная вспышка света метнулась в сторону Гарри.

Гермиона подскочила к нему и выставила щит. Заклинание разрушило её щит, но отклонилось им достаточно для того, чтобы не попасть в цель.

— Мисс Грейнджер! — крикнул Дамблдор. — Отойдите от мистера Поттера!

* * *

Толпа перешёптывалась и бормотала, пока Дафна как можно быстрее пробиралась сквозь неё к своей цели.

— Наследница Боунс!

Встревоженная и расстроенная наследница Боунс посмотрела на неё с того места, где она сидела среди остальных членов дуэльной команды Хаффлпаффа.

— Наследница Гринграсс?

— Как невеста Лорда Слизерина, я обращаюсь к вам с требованием об исполнении одного из трех незначительных благоволений, которые дом Боунс обязан дому Слизерина. Нам нужна твоя тётя — здесь, сейчас же!

Сьюзен вздрогнула, но быстро кивнула, полезла в сумочку и достала зеркальце.

— Амелия Боунс.

* * *

— Мисс Грейнджер, отойдите от мистера Поттера и отдайте мне его палочку!

Гермиона сердито посмотрела на старика.

— И не подумаю!

— Мисс Грейнджер, мистер Поттер только что пытался совершить убийство!

— Гарри никогда бы так не поступил! И вы не имеете формального права забирать у меня палочку Гарри, раз сейчас она находится в моём владении.

Ещё один красный огонек метнулся к ним, на этот раз ярче. Гермиона почувствовала руку Гарри на своем предплечье, и её захлестнула волна магии.

Оглушалка отскочила от её щита.

Гермиона нахмурилась.

— Немедленно прекратите своё нападение на школьника, Директор!

— Вы помогаете мистери Поттеру в его сопротивлении аресту.

— Вы не имеете права арестовывать Гарри!

— Я верховный чародей Визенгамота!

— И, несмотря на это, вы не имеете права арестовывать Гарри!

— Я имею право устранять то, что считаю угрозой для школы и её учеников!

— И у меня в руках волшебная палочка Гарри! Следовательно, в настоящее время он не представляет угрозы!

— Волшебная палочка, которую вы должны мне отдать!

— Я совершенно не должна вам ничего подобного! От меня требуется лишь передать её старшему сотруднику департамента магического правопорядка, что я и сделаю, как только они придут!

— Вы вмешиваетесь в ход следствия!

— Нет, я просто держу в руках доказательство. И вокруг нас две тысячи человек, которые могут это видеть.

Гермиона скосила взгляд и увидела, что мадам Помфри уже давно подошла к Джону и машет над ним своей волшебной палочкой. Она стиснула зубы. Ну же, Дафна.

* * *

Дафна мчалась обратно на арену от ближайшего камина. За ней бежали Сьюзен и мадам Боунс. Она протиснулась сквозь толпу зрителей, чтобы посмотреть, что происходит на арене.

— Смотрите! — обратилась она к регенту Боунс.

Гарри и Гермиона находились в середине напряжённого противостояния с Дамблдором, и всё выглядело так, как будто это началось уже довольно давно. Джон Поттер лежал на медицинском посту, выглядя полумертвым, а вокруг него и мадам Помфри суетились с полдюжины стажёров-целителей.

* * *

— Мисс Грейнджер, ваш Лорд не одобрил бы ваших действий!

— Не вам говорить за моего Лорда, Директор! Вы — не мой Лорд!

Гарри оглянулся и увидел, что к нему приближается Дафна, а за ней — наследница Боунз и регент Боунз. Дафна подбежала, и он наклонился к ней.

— Нам нужно, чтобы одежда, что сейчас на Джоне, стала вещественным доказательством.

Гермиона подняла волшебную палочку Гарри, когда регент Боунс подошла к ней поближе.

— Это улика, директор Боунс.

Дафна шагнула к Сьюзен.

Регент Боунс аккуратно выхватила палочку из рук Гермионы.

— Спасибо.

— Амелия! — позвал Дамблдор. — На одно слово, пожалуйста?

— Сьюзен, — прошептала Дафна. — Я обращаюсь по второму незначительному поводу. Нам нужно, чтобы то, что осталось от одежды Джона Поттера, было приобщено к делу в качестве доказательства.

Сьюзен кивнула и пошла поговорить со своей тетей, которая с ничем не выражающим лицом перешёптывалась с Дамблдором.

Регент Боунс кивнула ей и послала к Джону, к большому удивлению Дамблдора.

— Мистер Поттер, — регент Боунс повернулась к ним, её голос был четким и профессиональным. — Вы арестованы по подозрению в покушении на убийство и попытке узурпации право на наследство.

В сознании Гарри, вторая личность немедленно прыгнула на доминирующую, захватывая контроль над телом и засовывая стремительно начинающего паниковать Гарри в ментальное пространство, где можно было бороться с выходящими из под контроля проявлениями магии.

Он глубоко вздохнул, закрыл глаза — его руки и плечи, казалось, задрожали — и поднял запястья.

* * *

— Значит, это и была та часть рекламной кампании, которую ты планировал? — язвительно заметил лорд Смит своему младшему товарищу, наблюдая, как мальчика-Поттера уводят в магических наручниках.

Лорд Ксенофилиус Лавгуд склонил голову набок.

— Давайте назовем это частью более длительной кампании. В любом случае, я приглашаю вас присоединиться ко мне на суде. Если мои подозрения верны, я думаю, что вы найдете его таким же интересным, как и турнир.

Лорд Смит усмехнулся, когда Лавгуд встал.

— А теперь, если вы меня извините, я думаю, что у меня есть несколько неотложных и важных дел.

— Конечно, конечно.

Когда Лорд Лавгуд ушёл, его дочь последовала за ним, задержавшись лишь для того, чтобы обернуться и весело помахать ему на прощание рукой.

Луна Лавгуд, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284313>